ВСТРЕЧА

Ирина МУРАВЬЕВА: С «Карнавалом» по жизни

Творческие вечера лауреата Госпремии России, народной артистки России Ирины Муравьевой часто похожи на пресс-конференции, на которых зрители наряду с журналистами задают актрисе массу вопросов.

Во всяком случае, именно так было в Гатчине на XX фестивале «Литература и кино». Сокрушительную славу актрисе принес оскароносный фильм «Москва слезам не верит», где она сыграла заводную Людмилу – завоевательницу Москвы советских времен. Популярны были с ее участием фильмы «Карнавал» и «Самая обаятельная и привлекательная». Театральную карьеру актриса начала в Центральном детском театре, более 10 лет отдала сцене Театра им. Моссовета и вот уже более 20 служит в Малом театре.

Становление московской школьницы Ирины Муравьевой, мечтавшей стать учительницей начальных классов, пришлось на времена театрального бума 60-х. Театр на Таганке, «Современник», Театр им. Маяковского, Театр им. Моссовета…

– Худруки строили театры каждый по своим принципам, и с этих трибун можно было услышать слово правды, увидеть жизнь – настоящую, а не ту, что пропагандировалась сверху. Театр отвечал на все чаяния человеческой души, и я поняла, что хочу быть на сцене и дарить залу высокие идеалы, – рассказывает актриса.

Первое поступление было неуспешным, приняли ее только на второй год – в студию при Центральном детском театре (ныне РАМТ). Училась у педагогов Школы-студии МХАТ, выходила на сцену в массовках, играла эпизоды. В первых ролях проявилась как травести – сыграла Шуру Тычинкина и Федю Дружинина в пьесах Сергея Михалкова. Играла Виолу в «Двенадцатой ночи» Шекспира, Любку Шевцову в «Молодой гвардии», Ворону в «Снежной королеве», грузинскую царевну в сказке «Чинчрака». Несбыточной мечтой казались артистке роли в пьесах Островского и Чехова.

– Я всегда знала, что ЦДТ – только начало моей театральной карьеры. Мне не хотелось после ролей мальчиков и девочек играть их сестер, старших сестер, потом мам, бабушек и однажды услышать от юного зрителя: «Мне понравился спектакль «Сын полка» и особенно понравился старичок, который играл маленького мальчика».

Настоящей школой для актрисы стала работа в Театре им. Моссовета. На сцене блистали настоящие звезды – Любовь Орлова, Вера Марецкая, Ростислав Плятт, Фаина Раневская… Ирина Муравьева сыграла Грушеньку в «Братьях Карамазовых», играла в пьесах современных авторов. Именно в это время снялась в фильме «Москва слезам не верит» и других картинах. Кризис среднего возраста настиг Ирину именно в этом театре, она решила покинуть сцену. Снималась в это время в картине своего мужа Леонида Эйдлина «Эта женщина в окне», где исполняла песни Шварца на слова Окуджавы.

– Да, я ушла из театра вообще. Но очень скоро поняла, что совершила ошибку. К счастью, последовало приглашение из Малого театра, на сцене которого я и сыграла те роли, о которых мечтала в Детском театре, – Раневскую в «Вишневом саде», Гурмыжскую в «Лесе», Аркадину в «Чайке». Сейчас играю Матрену во «Власти тьмы», Мамаеву в «На всякого мудреца довольно простоты», Филумену Мартурано в пьесе Эдуардо де Филиппо, готовим премьеру по французской пьесе «8 разгневанных женщин», зрители помнят, наверное, фильм по ней с Катрин Денев. У меня там роль экзальтированной бабушки, которая сидит весь спектакль в инвалидной коляске, но иногда вскакивает и выбегает из нее. И тогда все вокруг начинают восклицать: «Так ты ходишь?!» С театром вообще с самого начала были связаны все мои желания и устремления.

На вопрос корреспондента «СВ» о том, какую роль Малый театр сыграл в ее творческой судьбе, актриса ответила:

– Счастлива, что служу на сцене этого театра. Всегда вспоминаю слова Михаила Царева, руководившего нашим театром долгие годы. Он сравнивал Малый театр с огромным кораблем, который идет своим курсом. И когда начинают дуть новые ветры, кораблю вроде как следует разворачиваться и менять курс. Потом ветры начинают дуть в другую сторону – опять разворачиваться?!. Нет, говорил Царев, пусть корабль спокойно идет вперед. С кем бы вы ни пришли в наш театр – с детьми, родителями, друзьями, можете быть уверены: со сцены никогда – ни намеком, ни жестом – не оскорбят зрителя. Спектакли могут быть хуже или лучше, но честность по отношению к тому, кто приходит в зал, неизменна. Классика никого не обманет.

В год 65-летия Победы в ВОВ мы с театром плавали на пароходе по Волге, давали благотворительные концерты в разных городах. Пели песни военных лет, я тоже участвовала. Тема войны очень важна для моей семьи. Папа, окончив в 1941 году школу, добровольцем пошел на фронт. Был радистом, связистом, переводчиком, дошел до Берлина. А маму он встретил в Германии, куда ее угнали немцы из Белоруссии. Она жила в прислугах в немецкой семье. Стирала, готовила. Папа освободил ее от гнета. А муж мой с родителями пережил блокаду Ленинграда. Его отец, военврач, трудился в госпитале, расположенном в Александро-Невской лавре, и на его паек семья с трудом выживала. Потом с дистрофией их все-таки эвакуировали в Сибирь. Так что 9 Мая – главный праздник в моей семье.

– Ирина Вадимовна, расскажите о съемках фильма «Москва слезам не верит».

– Это было счастливейшее время в жизни нашей троицы – Алентовой, Рязановой и моей. Владимир Меньшов долго добивался, чтобы мы снимались в таком составе. Радостные, счастливые, бежали мы каждый день на съемки, зная, что там будет фонтанировать идеями наш руководитель и мы вместе с ним будем сочинять фильм. Но по большому счету, это детище Владимира Меньшова, он отвечает за каждую сцену.

Рождался фильм непросто. Именно в это время начался поиск авторского кино, и история покорения Москвы провинциалками, где ненавязчиво пропагандировался правильный образ жизни, была неактуальна. Неслучайно сценарий долгое время лежал на «Мосфильме» и его никто не брал. Меньшов доделал его и снял фильм, который никому из начальства не понравился, – «Опять про Золушку, неинтересно». А народ стоял в очередях, чтобы посмотреть картину. Затем Американская киноакадемия выдвинула «Москву…» на «Оскар» в номинации «Лучший зарубежный фильм». Но поскольку Голливуд далеко, это событие нас как бы не касалось. А фильм получил «Оскар». Тогда стали говорить: «Американцы сделали это специально – выбрали самый плохой фильм – мол, смотрите, какие ужасные фильмы снимают в СССР».

> По Москве ходил такой анекдот: узнав о вручении «Оскара», из Москвы в Голливуд отправили телеграмму – «Москва в слезах. Не верит»

Конверт и статуэтку на торжественной церемонии вручили сотруднику посольства, и фигурка долгое время стояла в кабинете директора «Мосфильма». В 90-е годы «Мосфильм» постигла мерзость запустения, кино не снималось, по обшарпанным коридорам гулял ветер. И однажды, рассказывают, по ним шел Меньшов и в распахнутую дверь кабинета увидел своего «Оскара». Посмотрел – никого нет, взял фигурку и унес домой. Не знаю, правда ли это. Но «Оскар» сейчас находится у него.

А по Москве ходил такой анекдот: узнав о вручении «Оскара», из Москвы в Голливуд отправили телеграмму – «Москва в слезах. Не верит». Ну а нам вскоре дали Госпремию и согласились – «Ладно, фильм хороший».

Муравьева рассказывает, как вообще сложился ее альянс с кино. Правилам поведения перед камерой ее обучил Самсон Самсонов, в фильме которого «Чисто английское убийство» она дебютировала. Прокололась лишь с озвучанием. Режиссер спросил: «Ты озвучиваешь быстро?» «Никогда не озвучивала», – честно призналась артистка, и чтобы не рисковать, озвучить ее роль поручили Алле Будницкой. А как выяснилось, у Ирины просто талант – «лихо» попадать в точку, она озвучивала мультяшных персонажей, в основном лягушек и коз. Артист, с которым вместе озвучивала мультфильмы, так и прощался с ней у ворот «Мосфильма»: «Ну, до следующих коз». Много записывалась на радио.

– В кино играла в основном Людок, Нинок, Зинок, приехавших покорять Москву. Например, был такой фильм «Артистка из Грибова», где девушке, ставшей артисткой, не хватило характера, чтобы вести творческую жизнь в Москве. Очень не хотела я сниматься в фильме Геральда Бежанова «Самая обаятельная и привлекательная». Несерьезная какая-то история – героиня работает в КБ, «хочет замуж» и т.д. Автор сценария Анатолий Эйрамджан имел успех с предыдущим фильмом и поставил условие, чтобы на съемках артисты не привносили ничего своего. А собралась компания свободолюбивых людей, начались претензии, я, конечно, не скандалила, но автора успокаивали, помню, с помощью врачей. Доходило до смешного. Снимаем. Абдулов говорит: «Надя, здравствуй!» Режиссер – «Здравствуй, Надя!» Или – «Пойдем, Надя». – «Надя, пойдем». В конце концов фильм получился, и в нем даже осталась шутка, придуманная Абдуловым. А я спустя годы как-то посмотрела картину по телевизору в гостиничном номере, и она мне понравилась.

А в «Карнавал» к Татьяне Лиозновой я попала на съемках «Мы, нижеподписавшиеся» во время Олимпиады. Татьяна Михайловна сказала, что хочет снимать меня в «Карнавале». Я согласилась. Танцевать было легко. У нас снимался коллектив, отпочковавшийся от ансамбля Игоря Моисеева, они меня и научили. А кататься на роликах научила циркачка. Собственно, я изображала девушку, которая учится кататься на роликах. А пела в фильме Жанна Рождественская.

Петь Ирина Муравьева и сама любит. На творческом вечере вышла на сцену под собственное исполнение песни «Позвони». Кроме того, исполнила песни Окуджавы из мелодрамы «Эта женщина в окне», «Мой милый» Марка Минкова, «Гололед» Юрия Милютина. И аплодировали ей не меньше, чем после фрагментов из популярных фильмов.

Нина КАТАЕВА,
наш спецкор
Гатчина – Москва

ТЕАТР

Секрет бодрости Виктора Сухорукова

Ольга Ломоносова и Виктор Сухоруков

Московский театр на Малой Бронной подарил белорусам пять незабываемых театральных вечеров.

Гастроли российского театра в Беларуси оказались хотя и не слишком продолжительными, но весьма впечатляющими. Это в советские времена артисты могли позволить себя остановиться в другом городе на недельку-другую. «Сейчас побывать на гастролях даже несколько дней – уже роскошь», – признается актриса Ольга Ломоносова, известная по фильмам «Не родись красивой», «Богиня прайм-тайма», «Ночные сестры».

– Но роскошь очень полезная, – добавляет народный артист России и всем известный «брат» Виктор Сухоруков. – Даже короткие гастрольные вылазки бодрят и молодят кровь.

Действительно, пусть и не удалось московским артистам хорошенько погулять по Гомелю и Минску, где они показывали свои спектакли, зато белорусские зрители здорово зарядили их своим эмоциональным приемом.

– Российских актеров у вас принимают невероятно тепло! – не скрывает восхищения Виктор Сухоруков. – Хочется сделать для них больше, чем можешь, и снова напрашиваться в гости.

Но разве можно было ожидать от белорусских зрителей чего-то иного? Московский театр на Малой Бронной привез отменный репертуар и поистине звездный состав актеров. Помимо Виктора Сухорукова и Ольги Ломоносовой, приехали Александр Самойленко, Даниил Страхов, Леонид Каневский, Юлия Пересильд. Из спектаклей привезли мольеровского «Тартюфа», гоголевского «Ревизора» и «Варшавскую мелодию» Леонида Зорина.

– Ехать в гости надо только с качественным и проверенным продуктом, – уверен Сухоруков.

Его роль, кстати, одна из самых ярких в репертуаре – несносный святоша Тартюф. Спектакль, поставленный Павлом Сафоновым, – один из самых любимых публикой в Театре на Малой Бронной.

И спустя 350 лет после написания пьеса не теряет своей актуальности. Виктор Сухоруков уверен: мошенники были, есть и будут. Но тут же добавляет: «Но не бойтесь обманываться – это тоже интересно».

Виктор Сухоруков в роли Тартюфа показывает высший пилотаж актерского мастерства. Все в нем есть – и горящие глаза, и точная интонация, и клоунада. А с какой кошачьей пластикой он двигается по сцене. Правда, свою заслугу в этом Виктор Иванович не признает.

– Если бы не Александр Самойленко, мой партнер по спектаклю, который играет Оргона, никакой кошачьей пластики не было бы, – улыбается артист, желая, словно его герой Тартюф, польстить коллеге.

Даже в обычном разговоре Виктор Сухоруков не перестает играть. Он и не скрывает: «Я во всем артист!» Его не раз приглашали вести телешоу – с его-то темпераментом! Предлагали попробовать себя в качестве ведущего «Смака» и «Последнего героя». Но Виктор Иванович всегда отказывался: «Не мой профиль. Я играть хочу». Сегодня у артиста больше сотни ролей в театре и кино.

– И я нравлюсь себе в каждой роли, – не скрывает артист. – Даже если это неудачные работы, ведь это тоже опыт. Да и потом лично себя в фильмах и спектаклях не вижу – вижу актера, который исполняет роль. Но любимые работы есть. Например, такой сильный фильм, как «Про уродов и людей» Алексея Балабанова. Считаю, это шедевр. Безусловно, люблю и «Тартюфа» – просто замечательная роль.

Гастролями в Беларуси Театр на Малой Бронной открыл новый театральный сезон. Артисты верят: раз начало успешное, на такой ноте сезон и пройдет. Тем более что в театре готовится немало премьер. Первая – по пьесе Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак» с Григорием Антипенко, Ольгой Ломоносовой и Иваном Шабалтасом в главных ролях – состоится совсем скоро.

Людмила МИНКЕВИЧ

ФОРУМ

Добро пожаловать на землю предков!

Фестиваль искусств белорусов мира собрал в Минске около 250 представителей из 18 стран.

Жителям и гостям белорусской столицы, которые в прошлые выходные праздновали День города, свое искусство подарили творческие коллективы из России, Латвии, Аргентины, Армении, Бельгии, Германии, Италии, Испании и других государств. Они выступили на открытой площадке у Дворца спорта и в Белгосфилармонии. Днем ранее с творчеством зарубежных соотечественников ознакомились жители малых городов Минской области.

Это второй подобный фестиваль. Первый прошел в 2011 году в Минске и Витебске во время «Славянского базара». Белорусам из зарубежья пришлось пройти строгий отбор. Заявок поступило так много, что для каждой страны установили квоту. Лучшие ансамбли, по словам директора Республиканского центра национальных культур Михаила Рыбакова, отбирались за рубежом представителями белорусских посольств. Многие коллективы-участники, а также отдельные исполнители уже не раз выступали в Беларуси, некоторые приехали впервые. Перед минчанами и гостями столицы выступили пианист Михаил Юрков из Франции, певица Ольга Сотникова-Рамос из Мексики, ансамбль из французского Лиона «Славянская душа».

Россию представил коллектив аутентичной белорусской песни «Кривичи» из Иркутска. Группа состоит из пяти девушек – Ольга Галанова, Светлана Федорченко, Анна Данилова, Ольга Тугаринова и Светлана Быстракова. Все они достойно продолжают традиции песенной культуры Беларуси. «Кривичи» – один из 19 коллективов, действующих при Иркутском товариществе белорусской культуры имени Яна Черского, известного исследователя Сибири, географа, палеонтолога, сосланного из Беларуси. Товарищество имени Черского сегодня делает все возможное, чтобы объединить более 50 тысяч белорусов, проживающих в Прибайкалье. В 12 районных отделениях товарищества изучают свой родной язык и культуру.

> Россию представил коллектив аутентичной белорусской песни «Кривичи» из Иркутска

К фестивалю была приурочена фотовыставка в Белорусском историческом музее «Мы – белорусы», рассказывающая о деятельности белорусских объединений в зарубежных странах. Там же представлены картины белорусов зарубежья, а также персональная выставка Ольги Гуськовой из Бельгии и выставка изделий декоративно-прикладного искусства. А в Литературно-мемориальном музее Якуба Коласа прошла творческая встреча «Поэты и писатели белорусского зарубежья».

Во время фестиваля состоялось 5-е заседание Консультативного совета по делам белорусов зарубежья при Минкультуры Беларуси. Уполномоченный по делам религий и национальностей Беларуси Леонид Гуляко сказал, что хотел бы большего внимания к фестивалю: «На мой взгляд, он вполне может стать брендовым, имея столь большой творческий потенциал. Может быть, стоит изменить формат, чтобы участники могли активнее посещать белорусские регионы, знакомиться с культурой и традициями глубинки. Этот праздник важен особенно сейчас, когда в мире много конфликтов на основе межрелигиозных и межнациональных отношений. Вопреки всем проблемам и враждебным веяниям мы показываем, что Беларусь по-прежнему остается открытой и гостеприимной страной».

Следующий фестиваль искусств белорусов мира пройдет в Минске через три года.

Валентин ПЕПЕЛЯЕВ

ФЕСТИВАЛЬ

Целую ночь саксофон нам наигрывал…

В Крыму завершился фестиваль Koktebel Jazz Party. В свое время эти живописные пейзажи – ласковые волны Черного моря, чернеющая глыба горы Карадаг и мириады звезд в ночном небе – пленяли поэтов Серебряного века. Сегодня сюда устремляются исполнители джаза со всего мира и их преданные поклонники. В этом году джазоманы наслаждались выступлениями Большого джазового оркестра Петра Востокова (Россия), JVL Big Band, Сергея Головни и Карины Кожевниковой (Россия), International Jazz Quintet Якова Окуня и Деборы Браун (Россия – США), Валерия Пономарева и секстета We remember Art Blakey (США), The Jamal Thomas Band (Бельгия – Нидерланды). Один из самых необычных гостей фестиваля – ансамбль «Хуун-Хуур-Ту» из Тывы.

Одна из главных задач этого фестиваля – доказать, что джаз – вовсе не устаревшее течение в музыке, коим его нередко считают. Это течение, которое продолжает свое развитие. Это огромное небо, в котором загораются новые и новые звезды – такие же яркие, какие только могут быть в небе над Крымом…
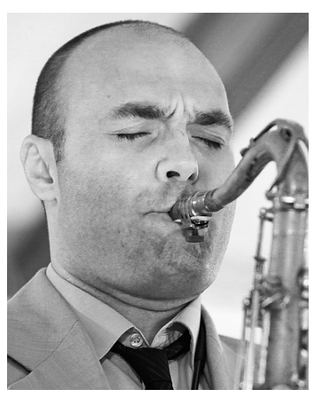
Фото
Владимира КОРОБИЦЫНА